

Она замедлила дыхание, успокоила сердце, стараясь выглядеть так, будто ничего не замечает и не подозревает о человеке в комнате. Подняв руку, она толкнула дверь.

В комнате действительно стоял человек, спиной к двери, в простой белой одежде, с мечом на поясе. Меч был узким и длинным, с едва заметным блеском, а на рукояти висела тёмно-красная нефритовая подвеска. Это был Меч из алого нефрита и холодной стали, а держала его Чэнь Юй.

Лян Цзинь узнала этот меч и узнала спину Чэнь Юй. Она остановилась у двери, сложные чувства мелькнули в её сердце, но в следующее мгновение на её юном лице появилось выражение удивления, и она тихо произнесла:

— Старшая сестра Чэнь.

В этой жизни она ещё не была её наставницей, и Лян Цзинь, как и Му Тун и другие, могла называть её только старшей сестрой.

Чэнь Юй обернулась на голос, слегка улыбнулась и кивнула, её голос был мягким, как горный ручей:

— Войди.

Если бы в этом мире, кроме Цин Шуан, был кто-то, кому Лян Цзинь могла бы полностью доверять, то это была бы Чэнь Юй. В прошлой жизни Чэнь Юй относилась к Лян Цзинь с большой добротой, и даже в последний момент, когда она была отравлена и атакована, чтобы спасти Лян Цзинь, она не пожалела своей жизни, сражаясь с врагом до конца.

Тогда Лян Цзинь не задумывалась об этом, просто чувствовала благодарность за доброту наставницы. Но сейчас она начала замечать что-то необычное, и появление Чэнь Юй здесь только подтвердило её догадки.

Она, конечно, не была настолько глупа, чтобы прямо спрашивать об этом. Она решила узнать всё своими методами, понять тайны Чэнь Юй, которые та не раскрывала ей. Сейчас ей было достаточно знать, что Чэнь Юй не причинит ей вреда.

Не колеблясь, она вошла в комнату, закрыв за собой дверь.

Чэнь Юй не объяснила причину своего визита. Она поманила Лян Цзинь к себе, поднесла два пальца ко лбу и через мгновение на её лице появилось выражение удивления. Очевидно, она обнаружила, что Лян Цзинь достигла первого уровня закалки ци. Затем она слегка нахмурилась и с сожалением вздохнула:

— Пять элементов в тебе смешаны, хотя ты достигла первого уровня, в этой жизни, вероятно, не сможешь заложить основание. Видимо, ты изучила некоторые боевые техники, чтобы подготовиться к будущей практике, но я этого не знала.

Лян Цзинь, услышав это, опустила голову и молчала. Она знала, что эти слова Чэнь Юй были попыткой найти объяснение её сегодняшней стычке с Ван Мо. Поскольку Чэнь Юй уже пришла к своему выводу, Лян Цзинь не стала раскрывать свои истинные способности.

Наконец, Чэнь Юй достала из рукава рукописный манускрипт и передала его Лян Цзинь:

— Раз ты достигла первого уровня закалки ци, это означает, что ты выполнила требование

старшего Юя. Я дам тебе следующую часть сердечной формулы и запишу тебя как ученицу. Однако твои способности хуже, чем у обычных учеников секты, поэтому тебе придётся работать в сто раз усерднее. Если в будущем я увижу, что ты ленишься, я выгоню тебя.

Лян Цзинь резко подняла голову, удивлённо глядя на Чэнь Юй. Она не ожидала, что в этой жизни Чэнь Юй так рано запишет её как ученицу. Она смущённо приняла манускрипт, а Чэнь Юй, не зная её мыслей, решила, что та слишком удивлена, чтобы прийти в себя. Она велела Лян Цзинь усердно практиковаться и ушла, не упомянув о том, чтобы забрать её из кухни.

После ухода Чэнь Юй Лян Цзинь сидела на кровати, держа в руках рукописный манускрипт. В прошлой жизни она стала ученицей Чэнь Юй только после того, как достигла третьего уровня закалки ци. Но сейчас, даже достигнув только первого уровня, Чэнь Юй, зная, что её корни пяти элементов смешаны и она не способна к практике, всё равно поступила так. Это вызвало в её сердце странную горечь.

Спустя долгое время она глубоко вздохнула, выпуская из себя накопившиеся эмоции.

Лян Цзинь узнала почерк Чэнь Юй. Манускрипт в её руках содержал все формулы и меридианы для практики закалки ци по Сердечной формуле Линъюнь. Страницы были новыми, а почерк изящным — это была недавняя рукопись Чэнь Юй.

Эта доброта выходила за рамки обычных отношений между наставником и учеником, особенно учитывая, что Лян Цзинь находилась в секте всего два месяца и видела Чэнь Юй только два раза.

«Раз я начала всё заново, в этой жизни я должна защитить тебя от бед, чтобы отплатить за твою доброту в прошлой и этой жизни».

Она не думала о том, почему Чэнь Юй так хорошо к ней относится. В этом мире большинство людей действуют ради выгоды, но Чэнь Юй относилась к ней с добротой, превышающей любую выгоду. Если Чэнь Юй хорошо к ней относилась, то она отвечала искренностью. Всё было просто.

С манускриптом от Чэнь Юй Лян Цзинь могла открыто практиковать более высокие уровни сердечной формулы. Полдня пролетели незаметно.

На закате в дверь постучали. Лян Цзинь встала, чтобы открыть, и увидела незнакомого ученика, держащего жетон управляющего кухней. Он сказал:

— Управляющий зовёт тебя в кухню.

Лян Цзинь слегка нахмурилась, в душе возникло недоумение, и она спросила:

— Скажите, старший брат, какой именно управляющий зовёт меня?

Управляющий кухней должен был быть У Дэ, но последние два месяца его обязанности временно исполнял Чжоу Пин. Её сердце слегка дрогнуло, поэтому она задала этот вопрос.

— Конечно, управляющий У.

Ученик высокомерно посмотрел на неё, видимо, считая себя выше других, так как пользовался благосклонностью У Дэ и надеялся вырваться из кухни и войти в секту. Поэтому он не обращал на Лян Цзинь внимания.

Лян Цзинь не стала злиться на такого человека. Она немного подумала и сказала:

— Подождите, я скажу старшему брату Сунь.

Сказав это, она не стала ждать ответа и направилась к комнате Сунь Вэня. Ученик фыркнул, но не остановил её.

Сунь Вэнь сегодня вернулся на полчаса раньше. Услышав шум за дверью, он открыл её, посмотрел на Лян Цзинь у порога, затем на ученика позади неё и спросил:

— Что случилось?

Лян Цзинь подмигнула ему и тихо сказала:

— Управляющий У зовёт меня в кухню. Если я не вернусь, пока сгорит палочка благовония, иди к Му Тун и попроси её привести старшую сестру Чэнь, чтобы спасти меня.

Лицо Сунь Вэня резко изменилось. Он хорошо знал о конфликте между Лян Цзинь и У Дэ, и у него были подозрения, что два месяца назад У Дэ «внезапно заболел» — скорее всего, это была работа Лян Цзинь. Теперь, когда У Дэ выздоровел, первое, что он сделал, — это позвал Лян Цзинь, и это не сулило ничего хорошего.

Но Лян Цзинь не могла не пойти. Их конфликт не был открытым, и если бы она отказалась подчиниться, У Дэ получил бы повод выгнать её из секты. Но если она пойдёт, и У Дэ незаметно задержит её, такой бесцеремонный человек всегда найдёт способ наказать её.

Если с Лян Цзинь что-то случится, Сунь Вэнь, который поддерживал её, тоже не будет в безопасности.

Сунь Вэнь осознал серьёзность ситуации и не стал медлить. Он тяжело кивнул, и, увидев, как Лян Цзинь уходит с учеником, он поспешно вернулся в комнату, переоделся, зажёл палочку благовония и стал с тревогой ждать её возвращения.

Лян Цзинь последовала за учеником в кухню. У Дэ стоял во дворе, сложив руки за спиной. Ученик, который привёл её, ушёл, и во дворе остались только Лян Цзинь и У Дэ.

— Управляющий, зачем вы звали меня?

Лян Цзинь была настороже, но внешне сохраняла спокойствие. Она сложила руки в приветствии и почтительно спросила.

У Дэ обернулся, с яростью глядя на Лян Цзинь. Не говоря ни слова, он протянул руку, чтобы схватить её. Лян Цзинь была готова, но разница в два уровня практики между ними делала её беспомощной. Она едва успела отступить на шаг, как У Дэ схватил её за воротник.

Лян Цзинь задержала дыхание. Удар ветра от ладони У Дэ уже был рядом. Она почувствовала, как её лицо ударило, и голова непроизвольно повернулась в сторону. Острая боль пронзила её щёку, и она почти могла представить, как её лицо быстро краснеет и опухает.

Это был первый раз с её перерождения, когда она столкнулась с непреодолимым ударом. Ни её гордый характер, ни её мятежная душа из прошлой жизни не могли терпеть такого унижения.

Она смотрела на У Дэ без эмоций, молча.

Её молчаливый, но острый, как нож, взгляд вызвал у У Дэ странное чувство холода. После короткого момента страха его охватила ярость. Взгляд Лян Цзинь, полный презрения, напомнил ему все унижения и насмешки, которые он терпел за последние тридцать лет, и его давно похороненное чувство собственного достоинства снова закололо.

Отброс, отправленный в кухню, осмелился смотреть на него свысока?!

Он не даст ей спокойной жизни!

У Дэ схватил Лян Цзинь за воротник и с силой бросил её на землю. Она не могла сопротивляться его силе и тяжело упала, ударившись головой о твёрдую землю. В ушах зазвенело.

У Дэ крепко держал её голову, его глаза полны жестокости и безумия. Одной рукой он схватил её воротник и начал рвать. С треском её верхняя одежда разорвалась, обнажив нижнее бельё.

<http://bllate.org/book/16682/1530783>